

ОРГАНИЗАЦИЯ РЕМОНТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ ПОДМОСКОВЬЯ В ПЕРИОД МОСКОВСКОЙ БИТВЫ

Андросов Андрей Анатольевич

кандидат исторических наук, Московский
политехнический университет
iekis@mail.ru

ORGANIZING THE REPAIR OF AGRICULTURAL MACHINERY IN THE MOSCOW REGION DURING THE BATTLE OF MOSCOW

A. Androsov

Summary: The study is devoted to the repair of tractors and agricultural machinery in the Moscow region during the Battle of Moscow. Preparation of machines for spring plowing was also carried out in the newly liberated areas of the region in extreme conditions of evacuation and then re-evacuation of national economic facilities. Measures for testing a new approach to farming – self-reliance – are analyzed. It required ingenuity, resourcefulness and selfless work from workers and business leaders to achieve Victory as soon as possible.

Keywords: MTS, tractor repair, spring sowing, machine operator courses, political departments, patronage.

Аннотация: Исследование посвящено ремонту тракторов и сельхозтехники Подмоскovie в период Московской битвы. Подготовка машин к весенним пахотным работам велась и в только что освобожденных районах области в экстремальных условиях эвакуации и затем реэвакуации объектов народного хозяйства. Анализируются меры по апробации нового подхода к ведению сельского хозяйства – опоры на собственные силы. Он требовал от рабочих и хозяйственных руководителей смекалки, изобретательности и самоотверженного труда для скорейшего достижения Победы.

Ключевые слова: МТС, ремонт тракторов, весенний сев, курсы механизаторов, политотделы, шефская помощь.

Первая крупная победа над немецко-фашистскими захватчиками под Москвой всегда вызывала интерес у историков, политиков и общественных деятелей. Во вторую очередь исследователи обращали внимание на вклад в Победу тыловых предприятий Москвы и области. Изучать историю Московской области в годы войны историки стали сразу после освобождения ее оккупированных районов. Изучался опыт восстановления разрушенного немцами хозяйства. Это имело политическое и практическое значение для других освобождаемых областей. Заметным трудом является небольшая монография О.А Матьяс о вкладе колхозников Московской битвы в Победу, вышедшая 1966г. [1] Следующей большой работой на материалах Москвы и области является коллективный труд ЦК КПСС под редакцией К.И. Букова «Боевой отряд сражающейся партии», вышедший в 1985г. [2] о вкладе москвичей в Победу. Эти работы, кроме хорошего патриотического материала, отличает полное отсутствие критики руководящих органов страны и области. В советский период критиковать негативные явления, политические ошибки и просчеты руководства было не принято. Тем более это касалось периода Великой Отечественной войны – священной темы для советского народа. Напротив, партия большевиков была эталоном поведения коммунистов в военное время. Объективный анализ трудного времени начался только с распадом СССР и изменением политического режима.

Новый «всплеск» научного интереса к истории Московского края начался в конце 90-х-начале 2000-х гг. На историческом факультете областного Московского педагогического университета появилась кафедра Истории Московской области. Стали издаваться тематические сборники по истории столичного региона. В одном из них есть и публикация автора.[3]

Актуальность темы видится в том, что лишь в последние годы появились исследования, посвященные какому-либо одному сектору сельского хозяйства, будь то совхозы, МТС, подсобные и индивидуальные приусадебные хозяйства. Этих исследований до сих пор недостаточно. Долгое время изучать государственные сельхозпредприятия считалось нецелесообразным, так как основными поставщиками зерновой, овощной и мясомолочной продукции были колхозы. В нашем исследовании мы стремимся осветить некоторые ранее неизученные аспекты работы тыловых хозяйств периода Московской битвы.

Накануне Московской битвы перед сельским хозяйством области стояла задача спасти урожай зерновых, картофеля и овощей. Они являлись главными продуктами питания. Это надо было сделать до прихода немцев, перед превращением сельхозугодий в поля сражений. МТС и совхозы нуждались в механизаторах, мобилизованных накануне. Оставшиеся технические работники работали на оборонительных рубежах, рыли окопы,

доты, противотанковые рвы.[4] Поэтому руководство решило создать краткосрочные 20-дневные курсы механиков, где обучались бы не работавшие молодые женщины. [5] Постановление МК ВКП(б) вышло 29 июня 1941г. На курсы сразу было привлечено свыше 500 женщин.[6] Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 24 октября 1941г. «Об уборке урожая сельскохозяйственных культур» [7] имело большое мобилизационное и политическое значение - под обстрелом немецких самолетов нельзя было оставить поля и бросить урожай. Большая часть урожая была убрана, но ранние морозы и наступление немцев не позволили убрать его до конца. Эвакуация людей, оборудования, скота началась в середине ноября и закончилась в начале 1942г. Поэтому подготовка области к весеннему севу, проводившаяся в конце каждого года в этот раз проходила в необычно трудных, сумбурных условиях. Наступление немцев вынудило ГКО бросить в бои не только воинские резервы, но и полностью прекратить выпуск новых тракторов, комбайнов и запчастей к ним, так как заводы, выпускающие сельхозмашины, были переключены на производство военных заказов. Более того, все исправные сельские грузовые автомобили и гусеничные трактора подлежали реквизиции для нужд фронта. Ремонт техники и весенний сев нужно было проводить тем, что осталось. На декабрьском Пленуме МК ВКП(б) 1941г. речь о выпуске новых запчастей уже не шла, но пленум требовал выполнения планов ремонта тракторов в полном объеме. «Шквал» недоуменных вопросов директоров совхозов и начальников МТС сводился к одному – как в таких условиях можно было вообще начинать работать? Ответом на них стали решения февральского Пленума МК ВКП(б) 1942г. Секретари МК и сам первый секретарь А.С. Щербаков настаивали на полном переходе на самокупаемость всех сельских предприятий, опоры на собственные силы в ремонте тракторов и затем проведении весеннего сева. Они запрещали просить централизованной поддержки, предлагая взамен опираться на необязательную помощь заводов-шефов, личную инициативу и посильную помощь районных партийных и комсомольских организаций. Выступления отдельных районных руководителей, указывавших, например, на отсутствие олова для радиаторов тракторов и других материалов у «шефов», назначенных к ним, не встречало понимания у секретарей МК. [8] Замечания о том, что заводы-шефы до войны не специализировались на производстве сельхозмашин также не вызвали адекватной реакции. МК упорно насаждал свою позицию, сводившуюся к простому тезису: «вертитесь сами как умеете, но при невыполнении планов ремонтных работ ответите по всей строгости военного времени». На Пленуме МК и МГК ВКП(б), прошедшем в конце 1941г., никакого стратегического лозунга еще не было, хотя уже тогда никто не обещал селу никакой помощи в ремонте тракторов, предлагая ремонтировать их в мастерских МТС. Манифестом новой хозяйственной политики ВКП(б) были слова из передовиц партийных

газет: «Некоторые МТС до сих пор не отказались от иждивенческих настроений, предпочитают сидеть на шее государства, бездействуют в ожидании запчастей» Далее делался вывод: «В условиях войны, в условиях жесточайшего режима экономики делом чести МТС является самостоятельное преодоление всех трудностей, возникающих в снабжении, организации ремонта, реставрации старых и производстве новых частей»[9].

К травле директоров МТС и совхозов присоединилась и пресса. «Московский большевик» обрушивался на хозяйственников шквалом обвинений в «антигосударственной практике» и «разбазариванием семенных фондов» [10]. Порой хозяйственная дискуссия принимала политический оттенок: звучали угрозы исключения из партии, зачитывались списки хозяйственников, кому уже объявили выговор за непринятие новой стратегии, а обвинения в «антигосударственной практике» (так в газете) граничили с обвинениями во вредительстве. Нечастично среди причин отсутствия грамотных и лучших работников в селе, кроме ушедших на фронт, упоминались несправедливо репрессированные в 1937 году. Защищаясь, председатели колхозов доказывали, что семян нет потому, что их сдали в счет выполнения плана заготовительных работ 1941г., и поэтому им теперь нечего сеять. Секретари МК требовали поискать «в закрытых» еще раз и т.п. [11]. Руководство вынуждено было прибегать к крайним мерам, предпринимаемым для того, чтобы начать работу в экстремальных условиях. Хозяйственники чувствовали «подвох» в предложениях руководства, не знавшего возможности хозяйств, и неохотно соглашались с нововведениями. Выяснения отношений продолжались до конца посевной кампании и закончились «худым миром», который, как известно, лучше «доброй ссоры». Кое-где случались рецидивы, но в основном хозяйственники приняли новые подходы руководства, внедряемые через партийные организации и СМИ. В свою очередь, хозяйства и МТС получили кое-что с заводов (но явно недостаточно) от централизованных заказов.

Подобные конфликты происходили и в других регионах, но заканчивались только победой номенклатуры без какого-либо компромисса. Недостатки новых подходов обнаружилась еще в 1941 году, когда в связи с трудностями возвращения эвакуированных тракторов из других областей в Московскую область исполкома Рязанской, Тульской, Воронежской, Горьковской областей было решено отремонтировать трактора у себя, разместив их в ремонтных мастерских местных МТС. Вскоре выяснилось, что без обычной централизованной помощи заводов мастерские Рязанской и Воронежской областей справиться не смогут. Тогда было решено отправить их еще дальше - в Челябинскую, Куйбышевскую, Чекаловскую области и даже в Узбекскую ССР.[12] Естественно, мастерские и там не справились, так как помо-

щи не получал никто.

Исполнителями новых подходов стали женщины, подростки с 14 лет, начальники МТС и политотделов. Именно они проявляли смекалку, изобретательность в отсутствие простых запчастей. Крестьянских детей организовывали в бригады и привлекали к ремонту сельхозинвентаря.[13] Находчивость проявляли оставшиеся немногочисленные мужчины, не подлежащие призыву. Газеты военных лет писали о работниках сельского хозяйства, проявивших смекалку, изобретательность в поиске дефицитных запчастей. СМИ распространили их опыт на другие хозяйства. С них брали пример другие работники. Например, директор совхоза Истринского района Гаврилов организовал сбор запчастей в свалке металлолома, нашел там сломанные немцами токарный станок и автомашину, которые быстро отремонтировали. Директор Истринской МТС Авдеев создал условия в разбитых немцами мастерских для ремонта имеющихся там 17 тракторов. И. Артемьев раскопал в снегу разрушенную немцами кладовую с запчастями для тракторов. [14] В период оккупации многие рабочие спасали сельхозинвентарь от фашистов, пряча его в сугробах или на свалках. Они верили, что придет Красная Армия и тогда спасенное народное имущество станет «сверхнеобходимым». Они не были комбатантами, но вели себя достойно, не сотрудничали с оккупантами, не уничтожали партбилеты, а закапывали их, и после освобождения этих людей восстанавливали в партии.

После освобождения области везде начали работать курсы вождения трактора и автомобиля. К 1 февраля было набрано свыше 3000 человек на курсы вождения трактора.[15] Ввиду острой нужды в механизаторах прием кандидатов был неограничен, и колхозники могли поменять статус крестьянина на работника МТС со всеми социальными последствиями (регулярной зарплатой рабочего, выходными днями и возможностью уехать в город после войны). Безусловно, людьми двигало желание восстановить разрушенное хозяйство, начать посевную кампанию, быть полезными там, где они могли себя проявить, но неправильно было бы не учитывать надежды на материальные перемены в голодное время. К тому же власть большевиков традиционно больше доверяла рабочим в сельском хозяйстве, чем самим крестьянам, наделяя последних собственнической психологией. Готовившихся курсантов было несколько больше, чем имеющихся на начало 1942г. тракторов - 2800, но по окончании обучения не все могли на них работать. Значительная часть выпускников состояла из девушек-подростков, для которых работа в поле оказалась не по силам. В мирное время они бы не «сели» на трактор по медицинским нормам. В 1941 году этим пренебрегали, но в последующие годы вновь и вновь набирали курсантов, хотя количество тракторов существенно не увеличивалось. Увеличивалось количество неспособных к управ-

лению трактора. Вторая возможность сбросить «ярмо колхоза», как пишут либералы, была у фронтовиков, не вернувшихся после войны в деревню, а определившаяся на массовые стройки страны в восстановительный период. Власть снова пошла на уступки по причине кадрового голода и взятого курса на развитие тяжелой промышленности. В ходе войны и после ее окончания в деревню возвращались инвалиды, справедливо полагая, что в колхозе и для них найдется работа.

В конце января 1942 года директора МТС и совхозов начальники политотделов видели главную задачу в сборе брошенных советских и немецких тракторов и тягачей на недавних полях сражений, поэтому ремонт тракторов даже не начинали. Половина станочного оборудования МТС требовала капитального ремонта.[16] Подготовка к весеннему севу осложнялась вначале эвакуацией, а затем реэвакуацией тракторов из соседних областей. Благо, именно туда, а не вглубь страны эвакуировали сельхозмашины. Обратно трактора в разобранном виде доставляли на лошадях, так как железные дороги были перегружены военными грузами. Лошадей и ездовых не хватало в связи с мобилизацией. Ремонт тракторов МТС существенно отставал от графика: в начале февраля был отремонтирован лишь 5% от плана. В довоенном 1941 году к этому времени было отремонтировано 64%.[17] Из 308 тракторов совхозов области к концу января было отремонтировано 25шт. [18] В сложившихся экстремальных обстоятельствах хорошо проявили себя политотделы МТС, созданные в конце 1941 года. Их деятельность не ограничивалась только наведением порядка в МТС, необходимого для начала работы. Они привлекали молодежь из окрестных деревень на помощь ремонтным бригадам, организовывали курсы подготовки водителей тракторов, вели большую пропагандистскую работу. Начальники политотделов справедливо пользовались авторитетом у сельчан.

В годы войны установилась хорошая традиция: повсеместно помогать освобожденным районам восстановить разрушенное хозяйство. Первыми в списке были пострадавшие районы Московской области, над которыми взяли шефство 160 заводов и 25 районов Москвы. Жители Москвы и Подмосковья собирали теплые вещи, деньги и предметы обихода для пострадавших от немцев деревень и поселков. Об оказании помощи говорили на январской сессии Областного Совета депутатов трудящихся [19]. О сожженных диверсантами НКВД жилых постройках и последствиях выполнения приказа № 428 от 17 ноября 1941 года Ставки Верховного главнокомандования не было упомянуто ввиду секретности приказа. В последующих исследованиях историков все сожженные диверсионными отрядами НКВД дома крестьян еще долго списывалось на варварство немцев. Героя Советского Союза, знакомую каждому школьнику Зою Космодемьянскую называли партизанкой, чтобы не упоминать

неудобный приказ Ставки. К концу января в пострадавшие районы поступило 900 тысяч разных вещей, семенной картофель, тысячи голов рогатого скота, свиней и овец. Семена, лошадей, подарки направляли Челябинская область и Краснодарский край, Туркменская, Узбекская, Киргизская советские республики.[20] В декабре 1941 года вышли два постановления правительства, в которых оно выделило инструментов на сумму 2 500 000 руб. в те сельскохозяйственные районы, где ситуация была самой тяжелой. Заводы управления смежных производств и Наркомата среднего машиностроения должны были ремонтировать сломанные механизмы тракторов и автомобилей.[21] В обоих постановлениях СНК и ЦК ВКП(б) в виде помощи предлагался ремонт запчастей, а не изготовление новых механизмов. Эта помощь касалась и освобожденных от немцев районов области.[22] 11 МТС в этих районах были разрушены. [23] Постройки совхозов Истринского, Химкинского, Солнечногорского, Малоярославского районов были полностью уничтожены, а вместе с МТС и колхозами было уничтожено 46 тыс. сельхозпостроек. Захваченные немцами трактора в начале использовались ими для своих нужд, а затем уничтожались. Если в начале 1941 года в области числилось 3800 тракторов, то в начале 1942 года 2800, из которых большая часть требовала капитального ремонта и восстановительных работ. Немцы уничтожили не все трактора - часть из них была брошена на линии фронта. Другая часть была вовремя эвакуирована в другие области, там ее оставили и использовали для аналогичных задач. Местным предприятиям было трудно восстанавливать сельское хозяйство, так как 164 из 190 заводов были сожжены немцами при отступлении.[24].

Возникший до войны общественный институт шефской помощи выражался в двух формах: бесплатный ремонт запчастей заводами-шефами в дополнительное рабочее время и сбор негодных запчастей, выброшенных на утилизацию. Шефы должны были ремонтировать сложные части тракторов. Во втором случае шефами могли выступать комсомольские организации. Например, для МТС области запчасти собирала Московская организация ВЛКСМ.

Сбором старых запчастей занимались в основном комсомольцы и подростки. Комсомольцы МТС Сталинградской области первыми начали сбор брошенных деталей. Их инициатива получила широкое распространение у молодежи Московской области. Наиболее яркой находкой молодежи стало обнаружение в Воронцовском совхозе Ленинского района 600 деталей к тракторам, часть которых отремонтировали и пустили в работу.[25]

В дальнейшем частое использование старых изношенных запчастей, как и самих ветхих тракторов, негативно сказался на производительности труда. Но весной

1942 года не все детали еще отработали свой срок. Новые запчасти изготавливали только московские заводы им. Буденного и «Рессора» из главного управления по производству запасных частей к автомобилям и тракторам, но они были заняты военными заказами. [26] Поэтому единственным выходом представлялась замена менее пригодных отработанных запчастей на более пригодные отработанные запчасти.

На совещании политотделов МТС и совхозов 13 и 15 марта 1942 г. начальник политсектора Мособлземотдела Петровский хвалил трудовые коллективы Ленинской, Мытищинской, Луховицкой, Малоярославской МТС за то, что те сами сумели собрать необходимые инструменты и инвентарь, не прибегая к помощи посторонних организаций.[27] Практика опоры на собственные силы внедрялась и давала результаты.

Переход хозяйств на самокупаемость не был переходом на хозрасчет. Сельхозпредприятия только отдавали, но ничего не получали взамен. При таких, казалось, непреодолимых трудностях, феноменальным кажется итог ремонтных работ - 103% к плану.[28] Этому способствовали следующие причины:

- «новые подходы» в обеспечении села были окончательно приняты в феврале 1942 г. Централизованная помощь поступала с перебоями в очень ограниченных объемах, но никто ее не отменял;
- велик был патриотический подъем населения, выражавшийся в добровольных пожертвованиях и бесплатном труде по восстановлению разрушенных в ходе оккупации районов;
- после контрнаступления РККА под Москвой и продолжившегося наступления до 22 апреля 1942 года (время подготовки и начала весеннего сева) эффективную помощь по ремонту сельхозтехники оказали заводы-шефы
- затянувшаяся зима, давшая дополнительное время для работы;
- однократно использованные трофейные трактора и тягачи немцев, работавшие на российских полях до первой поломки ввиду не выпускавшихся для них запчастей и сданные затем на утиль трофейным командам, либо переданные частям РККА.

Некоторые перечисленные обстоятельства сложились один раз за все военное время и были уникальны, что и позволило прекрасно справиться с планами весенне-полевых работ. К слову, на Урале в 1942г. сложилась такая же удачная ситуация: ремонт тракторов был блестяще выполнен из-за скопившихся там 7,1 тыс. тракторов, эвакуированных в восточные районы страны, что позволило выполнить план ремонтных и пахотных работ прежде, чем их реэвакуировали обратно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матьяс О.А. Когда враг угрожал Москве. М, 1966.С.78.
2. Боевой отряд сражающейся партии. М.1985.С.116.
3. Андросов А.А. Государственные сельхозпредприятия Подмоскovie в годы Великой отечественной войны. //Московская область: новые аспекты истории. Тематический сборник.М.2000.
4. Очерки истории Московской организации КПСС.Т.2. М.,1983. С.631-632.
5. Ильин Г.В., Матьяс О.А. Мобилизация Московской областной партийной организации колхозного крестьянства на помощь фронту (июнь 1941-1942гг. // Вопросы истории КПСС. 1982.С.79.
6. Матьяс О.А. Когда враг. . М.1982. С.20.
7. Боевой отряд сражающейся партии. М.1985.С.116.
8. Матьяс О.А. Когда враг. . М.1982. С.20.
9. Московский большевик 29.01.1942.
10. ЦАОДМ (Центральный архив общественных движений г. Москвы), ф.103. оп.3., д.9., л.41; ф.1859., оп.1., д.1, л.4.
11. ЦАОДМ, ф.103. оп.3., д.9., л.41; ф.1859., оп.1., д.1, л.4.
12. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории), ф.17., оп.43, д.1278, л.84.
13. Московский большевик 13.03.1942.
14. А.А. Андросов. К вопросу о методах решения задач реконструкции сельского хозяйства Подмоскovie зимой 1941-1942гг.//Современная наука. Спб.2024. № 1.С.15.
15. РГАСПИ, ф.17., оп.43, д.1278, л.28.
16. РГАСПИ, ф.17., оп.43, д.1278, л.27.
17. РГАСПИ, ф. 17.оп.43, д.1278, л.24,105.
18. А.А. Андросов. К вопросу о методах решения задач реконструкции сельского хозяйства Подмоскovie зимой 1941-1942гг.//Современная наука. Спб.2024. № 1.С.17.
19. Матьяс О.А. Когда враг угрожал Москве. М, 1966.С.78.
20. Московская городская и Московская областная организация КПСС в цифрах М.1972.С.158.
21. РГАСПИ, ф. 17.оп.43, д.1278, л.24,105.
22. РГАСПИ., ф.17., оп.43, д.1278, л.102.
23. РГАСПИ, ф.88., оп.1. д.937., л.1.
24. РГАСПИ, ф.88.оп. 1., д.937., л.1; ф.17.оп 33., д.1281., л.60.
25. РГАСПИ., ф.17., оп.43, д.1278, л.84.
26. РГАЗ (Российский государственный архив экономики), ф.8572, оп.1, д.5, л.7.
27. Московский большевик 19.03.1942.
28. ЦГАМО (Центральный государственный архив Московской области), ф.7984, оп.1., д.87., л.7.

© Андросов Андрей Анатольевич (iekis@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»